

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11
EDN: TVZORY

Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие

Антонов А. И.¹, Назарова И. Б.^{2*}, Карпова В. М.¹, Ляликова С. В.²

¹МГУ имени М. В. Ломоносова

(119 234, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 33)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: inna-nazarova@mail.ru

Для цитирования:

Антонов А. И., Назарова И. Б., Карпова В. М., Ляликова С. В. Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 3. – С. 131-143. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11; EDN: TVZORY

Аннотация. Старение населения является демографическим трендом, характерным для большинства стран. Ситуация роста числа пожилых людей по всему миру повышает актуальность изучения данного вопроса. В статье агрегированы данные источников, определяющих границы наступления старости с опорой на различные теоретико-методологические подходы, а также продемонстрирована доля стариков в демографической структуре российского населения в соответствии с выбранными подходами. Показано, что наиболее популярным возрастом наступления старости, отражённым в теоретических концепциях, считается период от 60 до 65 лет. В статье представлены результаты авторского исследования, в котором приняли участие 1198 респондентов из 65 субъектов Российской Федерации (организовано МГУ имени М. В. Ломоносова совместно с ИСЭПН ФНИСЦ РАН в 2022 г.). Полученные результаты обнаружили некоторые несоответствия между границами, закреплёнными в научном дискурсе, и представления участников исследования о моменте наступления старости. В ходе анализа полученных данных не было обнаружено существенных расхождений в представлениях о моменте наступления старости для мужчин и женщин (69,4 и 68,0 лет соответственно). Зафиксирована тенденция откладывания возраста наступления старости с увеличением возраста респондента. Соотнесение фактического и психологического возраста наступления старости показало, что «преждевременному» старению (когда человек признает себя пожилым, ещё не превысив собственного возраста наступления старости) подвержены свыше половины опрошенных, ассоциирующих себя с пожилыми людьми.

Ключевые слова: старение населения, старость, возрастные границы старости, возрастная структура населения, пожилые люди.

Снижение рождаемости, снижение смертности в старших возрастных группах (связанное с увеличением средней продолжительности жизни), миграция молодого населения — все эти составляющие определяют демографическое старение населения (подробнее, например, [1]). В России доля граждан старше 65 лет в 2022 г. составила 16,04%, а старше 60 лет — 23,13%. Средний возраст жителей Российской Федерации — 40,5 лет (мужчин — 37,7 лет, женщин — 42,9 лет), в 34 субъектах значение показателя превышает 41 год¹. Общий демографический тренд демонстрирует не только старение населения в целом, но и старение населения старших возрастов в частности, благодаря социально-экономическому развитию, возможностям медицины и здравоохранения, социальному обеспечению населения и другим факторам².

В качестве проблемы эксперты отмечают наличие негативных стереотипов в отношении людей старшего возраста и в целом к периоду, и состоянию старости, например: [2–4]. Актуальный социально-экономический и демографический контекст, выражающийся в росте доли старших возрастов в демографической структуре населения, влиянии «пенсионной реформы» на социальные настроения населения и трудовую активность граждан, вовлечению женщин старше 55 лет и мужчин старше 60 лет в трудовую деятельность, обостряет интерес к представителям старшей возрастной когорты и перспективам старения для молодёжи. Указанные социально-демографические процессы связаны с пониманием старения как социального феномена и возраста, в котором человека можно считать старым.

Можно предположить, что возраст выхода на пенсию в целом соответствует представлениям людей о границах наступления старости. Процесс взросления и старения может быть более гармоничным при условии совпадения возрастных границ старения с представлением населения о названном жизненном этапе. Молодое поколение неуверенно смотрит на перспективы старения, в том числе на возможности продолжительной трудовой деятельности. Люди старшего возраста (третьего возраста, старых, пожилых), напротив, считают, что активное включение представителей третьего возраста в трудовую деятельность может стать дополнительным ресурсом для продления активной жизни.

Цель исследования — изучить соответствие возраста старения, принятого в научном дискурсе в качестве теоретически обоснованных возрастных границ, а также информации, закреплённой на законодательном уровне, с представлениями населения о моменте наступления старости. Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции, обосновывающие установление возраста наступления старости, которые являются основой социальной политики в отношении людей старшего возраста в России и мире и могут формировать стереотипы в отношении пожилых людей. Границы для обозначения конкретных возрастных групп могут различаться в зависимости от объективных факторов (самочувствие, здоровье) и субъективных (культура восприятия старости и др.). В статье рассмотрены различные подходы к определению возрастных границ старости с позиции этих двух групп факторов.

В соответствии с концепцией жизненного цикла время индивида делится на этапы: детство, взрослость, «третий возраст» («молодые старики» — «the Young Old») и «четвёртый возраст» («старые старики» — «the Old Old»). Граница между последними двумя этапами проходит на рубеже 75 лет. Для «молодых стариков» характерно относительно хорошее (для

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2021. — 443 с.

² Global age-sex-specific fertility, mortality, healthy life expectancy (HALE), and population estimates in 204 countries and territories, 1950–2019: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. GBD2019 Demographics Collaborators // Lancet. — 2020. — URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30977-6/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30977-6/fulltext) (дата обращения: 15.02.2023).

своего возраста) здоровье, более высокий уровень образования и благосостояния, энергичность и активность, в отличие от представителей «четвёртого возраста», соответствующих традиционному образу стариков, требующих поддержки и опеки [5]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в качестве границ пожилого возраста указывает интервал от 60 до 74 лет, за ним следует старческий возраст — 75–90 лет и этап «долголетия», дифференцирующийся на долгожителей (90–99 лет), столетних (100 лет и более) и супердолгожителей — 110 лет и старше, которых в мире насчитываются единицы (подробно о границах — например: [6]). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) придерживается 65-летней границы старости³.

Организация объединённых наций (ООН) признала границей наступления старости 65 лет. Подчёркивается, что население можно считать старым, если доля лиц старше вышеупомянутой границы в демографической структуре населения превышает 7% (к сравнению, молодым окажется население, в котором доля старших возрастов зафиксирована на уровне до 4%, а зрелым — от 4 до 7%)⁴ [7]. Согласно шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье — Э. Россета границей наступления старости оказывается 60-летний рубеж. Предлагается считать население старым, если в его демографической структуре доля мужчин и женщин старше 60 лет составляет 12%, а удельный вес граждан от 65 лет и старше превышает 7%. Причём этапы старения также различаются между собой, так, если мужчин и женщин старше 60 лет от 12% до 14%, этот факт ознаменует начальный уровень демографического старения, от 14% до 16% — средний уровень, от 16 до 18% — высокий, свыше 18% — очень высокий уровень соответственно [8; 9].

Результаты исследований показывают, что старость является социальным кон-

структом, а население нередко связывает этот жизненный период с окончанием трудовой деятельности. В среднем к 68 годам большинство мужчин и женщин прекращают работать. Например, в старшей возрастной когорте (70 лет и старше) в трудовую деятельность включены лишь 10% мужчин и 4% женщин, в то время как среди людей от 65 до 69 лет — 31% и 23% соответственно. Таким образом, пожилой возраст наступает после 70 лет, когда работа окончательно отходит на задний план [9].

Методы и демографическая справка

Во II–III квартале 2022 г. коллектив кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и лаборатории исследования здоровья населения и системы здравоохранения ИСЭПН ФНИСЦ РАН провёл инициативное исследование на тему: «Когда начинается старость?» среди 1198 респондентов из 65 субъектов РФ. Опрос проходил с использованием CAWI-технологии, метод отбора респондентов — снежный ком. Группа интервьюеров, после прохождения инструктажа, обеспечивала онлайн-рассылку, а также осуществляла персональное интервьюирование респондентов старших возрастов и представителей, не имеющих доступа к Интернету в соответствии с квотным заданием. Выборка репрезентирует население по полу, возрасту (лица 18 лет и старше), семейному положению и типу населённого пункта в соответствии с данными Росстата.

На этапе разведывательно-описательного анализа в качестве статистического инструментария использовались описательные статистики, а также ряд статистических тестов: Т-критерий для независимых выборок, однофакторный дисперсионный анализ с последующим попарным сравнением групп респондентов, критерий хи-квадрат независимости распределений и z-критерий для попарного сравнения долевых распределений ответов респондентов. Во всех использованных статистических процедурах крити-

³ OECD: "Self-rated health and disability at age 65 and over", in Health at a Glance 2021: OECD Indicators. — Paris: OECD Publishing, 2021. DOI: 10.1787/415b0fd4-en.

⁴ The aging, 1965 of population and its economic and social implications. — New York: United Nations, 1965. — 128 p.

ческим значением для отвержения нулевой гипотезы было принято р-значение равное 0,05. В случае попарных сравнений использовалась поправка Бонферрони для компенсации эффекта множественных сравнений. Предпринят регрессионный анализ с целью установления взаимосвязи между социально-демографическими характеристиками респондентов с их представлениями о границах наступления старости.

Численность населения России на 1 января 2022 г., по данным Росстата, составила 145,56 млн. человек, из них мужчин и женщин старше 60 лет — 23,13%, старше 65 лет — 16,04%. Пенсионная группа мужчин в два раза меньше, чем женщин — 16,7% против 33,0% (табл. 1)⁵.

⁵ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года / Росстат. — Москва, 2021. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

Таблица 1

Доля стариков в структуре российского населения с позиции различных подходов к определению старости

Table 1

The share of old people in the structure of the Russian population in terms of different approaches to the definition of old age

Название, авторы/ организация	Граница старости		Представители старшей возрастной группы в России	
			%	человек
Шкала демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета	60 лет		23,13	33670411
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	65 лет		16,04	23350232
Организация объединённых наций (ООН)	60–65 лет 16,04		23,13	23350232
			33670411	
Пенсионная группа	Мужчины: 61 год и старше		16,70	11295528
	Женщины: 56 лет и старше		33,0	25681258
Пенсионная группа в соответствии с пенсионной реформой 2018 года	Мужчины: 65 лет и старше		11,6	7830941
	Женщины: 60 лет и старше		27,6	21462496
Пенсионная группа в соответствии с возрастными границами 2018 года	Мужчины: 60 лет и старше		18,04	12207915
	Женщины: 55 лет и старше		34,17	26617721
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)	Пожилой возраст	60–74 года	17,40	25332151
	Старческий возраст	75–90 лет	5,20	7572563
	Долголетие	старше 90 лет	0,53	765697
Питер Ласлетт	«Четвёртый возраст» – «старые старики»	старше 75 лет	5,73	8338260

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата на 1 января 2022 года. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

Предпочитают не работать с наступлением пенсионного возраста половина женщин и две трети мужчин. Например, после выхода на пенсию с 55 по 59 лет включительно, были трудоустроены 54% женщин и среди мужчин в постпенсионный период (с 60 по 64 года) продолжали работать — 37% опрошенных [9]. Причём причины длительной трудовой деятельности не ограничиваются лишь материальными трудностями, весомый вклад приносят и социально-психологические факторы: желание пенсионеров больше общаться с людьми (32%), любовь к работе (19%) и привычка (16%)⁶. Пожилой возраст в соответствии с пониманием ВОЗ у мужчин наступает ещё в период трудовой деятельности — в 60 лет. Старческий возраст находится в границах от 75 до 90 лет, таких людей в России 5,20%, а представителей этапа «долголетие» (старше 90 лет) в 10 раз меньше — всего 0,53%.

Помимо количественного определения возраста старения (количества лет жизни), существуют качественные характеристики старости, связанные с позитивными и негативными социальными стереотипами в отношении людей старшего возраста. В обществе такие стереотипы могут существовать, дополняя и противореча друг другу, что подтверждается эмпирическими данными. Треть респондентов (29%) считают, что старость — это лишения, примерно столько же убеждены в обратном⁷. Подобному распределению соответствует и посыл о том, что старость в значительной мере является социальным и психологическим конструктом. На данном этапе жизненного пути возможности человека могут ограничиваться не столько естественными и неизбежными признаками, свойственными старшим возрастам, сколько укоренёнными в обществе стереотипами [10, с. 61]. Обще-

ство своим отношением к старости может определять самоощущение и самооценку человека в определённом возрасте, степень удовлетворённости его собственной жизнью [11]. Формируется психологическая старость как самоощущение индивида в пожилом возрасте [12]. Неадекватное восприятие старости может приводить к опасным последствиям. Доказано, что недооценка своего потенциала в старших возрастах, также неблагоприятна, как и его переоценка. Например, выход на пенсию раньше 60 лет, может сопровождаться чувством неудовлетворённости от «неизрасходованного» потенциала, а идентификация себя с более молодой и энергичной группой может быть опасна для психологического и физического здоровья [13, р. 299].

Результаты исследования

Социально-демографический портрет респондентов. Средний возраст опрошенных — 47,1 лет, 75,3% — имеют детей, 53,0% — состоят в зарегистрированном браке, 7,2% — сожители, 11,5% — вдовствующие, 14,7% — никогда не состояли в браке. Свыше половины участников опроса, трудоустроены (58,1%), 13,2% — не заняты, 20,1% — пенсионеры, 8,9% — работающие пенсионеры. Каждый пятый респондент оценил уровень своего дохода ниже среднего (20,6%), 60,0% — как у всех, остальные отнесли себя к высокодоходной группе.

Определение возрастных границ старости. Анализ восприятия респондентами возрастных границ старости проводился на основе блока вопросов о возрасте наступления старости, который задавался как в нейтральной формулировке — без указания пола, так и с соответствующим уточнением (когда наступает старость у мужчин или женщин). Значительных расхождений в представлениях о возрасте наступления старости у мужчин и женщин не было выявлено. Респонденты считают, что старость в целом наступает в 70,7 лет, у мужчин — в 69,4 года, у женщин — в 68,0 лет. Но женщинам свойствен-

⁶ Работа на пенсии: за и против // ВЦИОМ: 7 декабря 2020 года. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ Татарко К.И. Социальные установки относительно старости и её предпочтительный образ в период ранней зрелости // Психологические исследования. — 2018. — Т. 11. — № 60. — С. 10.

но определять более высокие границы наступления старости. Различаются ответы респондентов в зависимости от возраста: молодёжь считает, что старость наступает раньше — в 65,8 лет, а пожилые — в 74,4 года (табл. 2). Выявлена устойчивая тенденция отодвигания возраста старения по мере увеличения возраста респондента, разница между наиболее молодыми и наиболее пожилыми респондентами достигает почти 10 лет. Аналогично данные ВЦИОМ (2018 г.) показали, что средний возраст наступления старости равен 63 годам, кроме этого, происходит устой-

чивое увеличение средних значений возраста у старших возрастных групп (с 58 до 69 лет)⁸. Полученные различия могут объясняться разницей в формулировке вопроса — в опросе ВЦИОМ респондентам предлагалось выбрать один ответ на шкале, соответственно расчёт среднего значения носит более приближенный характер, чем в нашем исследовании.

⁸ Когда начинается старость? // ВЦИОМ: 03 октября 2018 года. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kogda-nachinaetsya-starost-> (дата обращения: 20.02.2023).

**Средний и медианный возраст наступления старости
в зависимости от пола и возраста респондентов, лет**

Таблица 2

Table 2

Average and median age of "old age" depending on sex and age of respondents, years

Респонденты	Возраст наступления старости по мнению респондентов					
	в целом		у мужчин		у женщин	
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана
Все	70,7	70	69,4	70	68	70
мужчины	69,3	70	68,2	70	65	65
женщины	71,8*	70	70,3*	70	70,3*	70
18–29 лет	65,8	65	64,7	65	63	60
30–44 лет	69,7	70	68,8	70	66,3	65
45–59 лет	71,4	70	70,7	70	69,6	70
60+ лет	74,4*	75	72,1*	70	71,9*	70

*статистически значимые отличия между респондентами разного пола и возраста, $p < 0,05$.

Источник: данные авторского исследования.

Возраст респондентов оказывает влияние на восприятие границ наступления старости, поэтому для оценки влияния других социально-демографических характеристик респондентов (уровень образования, тип населённого пункта, в котором проживает респондент, брачный статус, наличие детей, самооценка здоровья, уровень дохода и статус занятости) были построены многофакторные регрессионные модели, включающие в себя возраст как ковариату. Результаты анализа показали, что значимо взаимосвязанными с оценкой возраста наступления старости, явля-

ются: пол, возраст и субъективное восприятие здоровья (модель 1 — зависимая переменная — возраста старости по выборке в целом), модель 2 — границы старения в отношении мужчин и модель 3 — в отношении женщин) (табл. 3).

Логистическая регрессия (все три модели) подтверждает, что для женщин характерны более высокие границы наступления старости (в целом — на 2,75 лет по сравнению с оценкой мужчин; для возраста старения мужчин — на 2,24 года и для возраста старения женщин — на 4,95 лет). Чем лучше у человека здоровье, тем выше границы наступ-

Таблица 3

Регрессионные модели возраста наступления старости в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов

Table 3

Regression models of old age onset depending on the socio-demographic characteristics of respondents

Независимые переменные		Зависимая переменная – возраст наступления старости		
		Модель 1 Без указания пола	Модель 2 мужчины	Модель 3 женщины
Пол	Мужской ^а	-2,75***	-2,24***	-4,95***
Образование	Среднее ^б	0,07	-0,38	-0,95
Тип населённого пункта	Город ^в	1,51*	-0,24	0,93
Семейное положение	Зарегистрированный брак ^г	-0,12	2,01*	0,88
	Незарегистрированный брак	-0,36	0,96	0,44
	Никогда не состоял в браке	1,12	1,64	0,86
Наличие детей	Нет детей ^д	-1,18	-1,71	-0,64
Состояние здоровья	Хорошее ^е	7,55***	8,56***	8,29***
	Удовлетворительное	4,73***	5,45***	5,63***
Наличие хронических заболеваний	Есть ^ж	0,08	0,17	0,32
	Ниже среднего ^з	-0,71	-0,74	0,79
Занятость	Как у всех	0,13	-0,87	1,16
	Занятые ^и	0,28	-0,42	1,56
Возраст	Не занятые (не пенсионер)	-0,19	-1,95	0,26
		0,17***	0,14***	0,20***
Скорректированный R-квадрат		0,100	0,106	0,180

Примечания: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$; ^а референтное значение «женский»; ^б референтное значение «высшее»; ^в референтное значение «село»; ^г референтное значение «разошлись, развод, вдовство»; ^д референтное значение «есть дети»; ^е референтное значение «плохое»; ^ж референтное значение «нет»; ^з референтное значение «выше среднего»; ^и референтное значение «пенсионер».

Источник: данные авторского исследования.

ления старости он определяет: улучшение самооценки приводит к увеличению возрастных границ старости на 4–5 лет (для удовлетворительного здоровья) и 7–8 лет для группы с хорошим здоровьем. Наиболее ярко проявляется зависимость ответов от возраста респондента — с увеличением возраста на один год граница старости отодвигается на 0,17 лет в модели 1 (без конкретизации пола), на 0,14 лет для мужчин и на 0,20 лет для женщин.

Можно предположить, что вопрос возрастных границ старости более важен для женщин, чем для мужчин: женщины называют более высокие границы, но и все респонденты (независимо от возраста) называют более высокие границы

старости прежде всего у женщин. Одним из возможных объяснений данного феномена может быть проявление феминизации старости, которое обусловлено в первую очередь значительным преобладанием доли женщин в старших возрастных группах: в соответствии с данными о половозрастной структуре населения России численность женщин в возрасте 65–69 лет в 1,5 раза больше, чем мужчин, а для более старших возрастов (70+) наблюдается более чем двухкратное превышение.

Для женщин старше 60 лет в России характерна более низкая занятость, чем для мужчин, они чаще подвержены риску вдовства и одиночества, и в целом всему комплексу проявлений социаль-

ной изоляции [14]. Возможно поэтому возраст наступления старости у женщин подсознательно может отодвигаться на более поздний срок, и разговор на эту тему может вызывать более сильный эмоциональный отклик, чем рассуждение о возрасте старения мужчин.

Самоидентификация респондентов по возрастному статусу. Характеристика «фактической старости», которая наступает если человек старше того возраста, когда, по его мнению, у людей соответствующего пола наступает старость, рассчитана на основании соотношения трех характеристик респондента: 1) объективная характеристика — фактический возраст респондента; 2) конструируемая социально-демографическая характеристика — возраст наступления старости по мнению респондента; 3) конструируемая социально-психологическая характеристика — самовосприятие себя как пожилого или молодого человека.

Для определения субъективного самовосприятия себя как пожилого человека использовались два вопроса: «Насколько Вы согласны с тем, что Вы... молодой человек/пожилой человек». Среди всех респондентов на основе сопоставления ответов о самовосприятии себя как молодого или пожилого человека были получены четыре группы: 1) группа 1 (21,3%) — люди, которые считают себя пожилыми и не считают себя молодыми; 2) группа 2 (55,4%) — люди, которые считают себя молодыми и не считают себя пожилыми; 3) группа 3 (4,1%) — представители группы имеют амбивалентное самовосприятие: одновременно считают себя и молодым, и пожилым человеком; 4) группа 4 (19,2%) — не отнесли себя ни к одной из указанных категорий.

В качестве характеристики субъективного наступления старости использовались ответы респондентов только первой группы, в которой с увеличением возраста происходит постепенное уменьшение доли тех, кто считает себя

молодыми и постепенное увеличение доли воспринимающих себя в качестве пожилого человека (рис. 1). Свыше 80% респондентов до 40-летнего возраста считают себя молодыми, люди в возрасте от 40 до 60 лет не могут отнести себя ни к молодым, ни к пожилым. А у респондентов старше 60 лет происходит перераспределение самооценок к полюсу «пожилой человек».

Для тех, кто относит себя к пожилым было проведено дополнительное исследование того, насколько адекватна самооценка их реальному возрасту путём выделения двух групп респондентов: 1) пожилой человек, который уже преодолел возраст наступления старости для своего пола (по собственному мнению), 2) пожилой человек, который формально по возрасту ещё не старый (рис. 2). Результаты показали, что более чем у половины респондентов наблюдается «преждевременное» старение: человек признает себя пожилым, при этом он не достиг того возраста, который назвал в качестве наступления старости (то есть ещё не превысив собственного возраста наступления старости). Эта доля остаётся значительной вплоть до 70 лет (не менее двух третей респондентов). Лишь после 70-летнего рубежа субъективное восприятие собственного возраста начинает чаще совпадать с возрастными границами старости, указанными респондентом.

Феномен преждевременного старения (когда человек говорит о себе как о старом, при этом считая, что старость наступает в более позднем возрасте) может рассматриваться как один из индикаторов социальной изоляции людей старшего возраста. Здесь сложно выделить причину и следствие, можно говорить лишь о взаимосвязи: преждевременное самовосприятие себя пожилым ведёт к добровольной изоляции и исключению из социально активной жизни, что в свою очередь приводит к нарастанию социальной изоляции и увеличению ощущения наступившей старости.

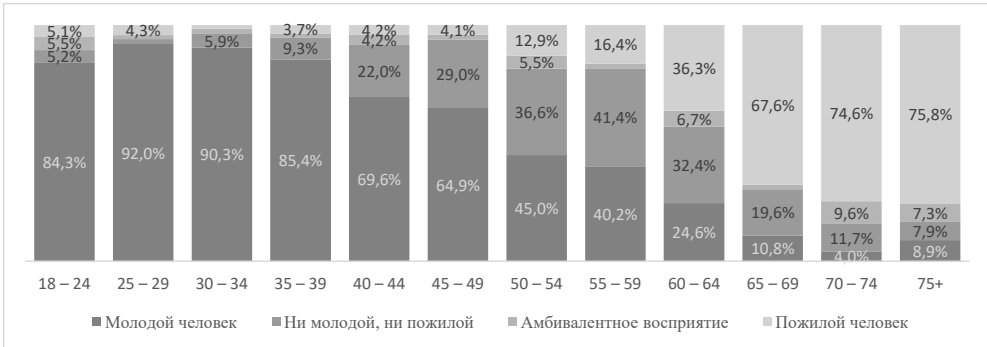

Рис. 1. Изменение самовосприятия себя как молодого/пожилого человека с возрастом
Fig. 1. Changing self-perception of self as a young/older person in the process of growing up

Примечание: значения менее 3% не подписаны на диаграмме

Источник: данные авторского исследования.

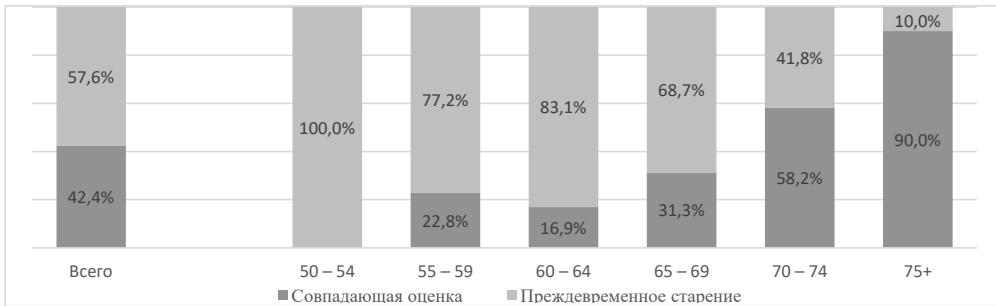

Рис. 2. Совпадение и несовпадение возрастных самооценок с реальным возрастом участников исследования

Fig. 2. Coincidence and non-coincidence of age self-assessments with the real age of respondents

Примечание: в возрастных группах младше 50 лет слишком мала доля тех, кто считает себя пожилым человеком.

Источник: данные авторского исследования.

Заключение

В связи с увеличивающейся продолжительностью жизни и ростом численности людей старших возрастов в демографической структуре населения по всему миру, данная группа начинает играть все большую роль в развитии стран в демографическом, экономическом и социальном аспектах. Дискуссии о моменте наступления старости связаны с двумя группами факторов: объективными, отражающими реальный

уровень состояния здоровья населения, и субъективными, связанными с самооценками людей и характеристиками, которые они могут присваивать себе и другим. Большинство теоретических подходов в качестве возрастного рубежа, после которого человек условно становится старым, указывают диапазон от 60 до 65 лет, причём ответы могут различаться для мужчин и для женщин. Согласно данным глобального исследования Ipsos – 2018, в России старость приходит в 61 год, в то время как в мире дан-

ный жизненный этап начинается на 5 лет позже, а в Испании — в 74 года, в Чили и Колумбии в 71 год⁹.

Согласно нашему исследованию, возраст прихода старости составил 70,7 лет, причём существенных различий в представлениях о возрастных границах старения в отношении мужчин и женщин обнаружено не было. Женщинам свойственно расширять границы наступления старости, отодвигая их на более поздний срок. Наряду с этим зафиксирована тенденция откладывания возраста наступления старости с увеличением возраста человека и с улучшением его самооценки здоровья. Соотнесение фактического и психологического возраста наступления старости показало, что среди тех, кто относит себя к пожилым, более чем в половине случаев наблюдается «преждевременное» старение, то есть ситуация, в которой человек

признает себя пожилым, до того, как преодолет границу наступления старости, которую самостоятельно обозначил.

Вероятно, более активное включение людей старшего возраста в общественную жизнь, предоставление им возможности занятости без понижения в должности или смены работы на менее квалифицированную, расширение возможностей досуговой деятельности, а также регулярный мониторинг общественного здоровья и проведение профилактических мероприятий в соответствующем направлении окажет положительный эффект на субъективную оценку собственного возраста и позитивно скажется на восприятии старости как значимого этапа жизненного пути, наполненного возможностями и смыслами. Видится разумным создание, развитие и поддержка социально-значимых проектов, нацеленных на активное вовлечение стариков в трудовую и социальную жизнь, призванных обеспечить достойные условия для продуктивной старости.

⁹ The Perennials: исследование восприятия старшего возраста // Ipsos: 18 февраля 2019 года. — URL: <https://clck.ru/33tRoM> (дата обращения: 03.03.2023).

Литература и Интернет-источники

1. **Доброхлеб, В.Г.** Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В.Г. Доброхлеб // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 66–76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6; EDN: SCLQUP
2. **Ерзин, А.И.** Образ благополучной старости в представлении студентов / А.И. Ерзин, Н.А. Герашенко // Психолог. — 2015. — № 5. — С. 76–95. DOI: 10.7256/2409–8701.2015.5.16173; EDN: UGQROV
3. **Романычева, И.С.** Социальные стереотипы в отношении пожилых: противоречия и тенденции / И.С. Романычева // Среднерусский вестник общественных наук. — 2013. — № 1. — С. 64–68. EDN: RARTQP
4. **Смирнова, Т.В.** Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т.В. Смирнова // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — С. 49–55. EDN: JKBPFТ
5. **Laslett, P.** What is old age? Variation over time and between cultures. / P. Laslett // Health and Mortality among Elderly Populations / editors G. Caselli and A. Lopez. — New York : Oxford University Press, 1996. — P. 21–38.
6. **Барсуков, В.Н.** Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» / В.Н. Барсуков, О.Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 34–50. DOI:10.15838/ecc.2020.1.67.2; EDN: GDIMRG
7. **Медков, В.М.** Демография / В.М. Медков — Москва : Инфра-М, 2007. — 683 с. EDN: SDPXWX
8. **Россет, Э.** Процесс старения населения / Э. Россет. — Москва : Статистика, 1968. — 508 с.
9. **Рогозин, Д.М.** Пять книг о либерализации старения / Д.М. Рогозин // Психология зрелости и старения. — 2012. — № 4. — С. 59–66.

10. **Vincent, J.** Old age / J. Vincent.— New York : Routledge, 2003.— 208 p.
11. **Козлова, Н. Д.** Отношение к старению у педагогов в связи с социально-психологическими характеристиками личности / Н. Д. Козлова, С. Ю. Жданова // Психолог.— 2020.— № 4.— С. 20–22. DOI: 10.25136/2409–8701.2020.4.3278; EDN: IIGRZV
12. **Смирнова, Т. В.** О профессиональных деструкциях в пожилом возрасте / Т. В. Смирнова // Социологические исследования.— 2007.— № 5(277).— С. 21–28. EDN: HZWNAR
13. **Rijs, K. J.** The effect of retirement and age at retirement on self-perceived health after three years of follow-up in Dutch 55–64 year olds / K. J. Rijs, R. Cozijnsen, D. J. Deeg // Ageing and Society.— 2012.— Vol. 32.— No. 2.— P. 281–306.
14. **Григорьева, И. А.** Траектории старения женщин в современной России / И. А. Григорьева, И. Л. Сизова // Мир России. Социология. Этнология.— 2018.— № 2. DOI: 10.17323/1811–038X-2018–27–2–109–135; EDN: LBFGR

Сведения об авторах:

Антонов Анатолий Иванович, д.филос.н., проф., зав. кафедрой, МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва.

Контактная информация: e-mail: antonov_ai@mail.ru; ORCID:0000–0002–0689–9905; РИНЦ AuthorID: 73511.

Назарова Инна Борисовна, д.э.н., главный научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: inna-nazarova@mail.ru; ORCID:0000–0001–8086–1617; РИНЦ AuthorID: 75816.

Карпова Вера Михайловна, к.соц.н., старший преподаватель, МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва.

Контактная информация: e-mail: wmkarpova@yandex.ru; ORCID: 0000–0003–2560–6140; РИНЦ AuthorID: 541955.

Ляликова Софья Викторовна, научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lyalikova@socio.msu.ru; ORCID: 0000–0002–9043–8158; РИНЦ AuthorID: 955952.

DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11

THRESHOLD OF OLD AGE: OBJECTIVE SIGNS AND SUBJECTIVE PERCEPTION

Anatoly I. Antonov¹, Inna B. Nazarova^{2*}, Vera M. Karpova¹, Sofia V. Lyalikova²

¹ Lomonosov Moscow State University

(1/33 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119234)

²Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

*E-mail: inna-nazarova@mail.ru

For citation:

Antonov A. I., Nazarova I. B., Karpova V. M., Lyalikova S. V. Threshold of old age: objective signs and subjective perception. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 3. P. 131–143. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11 (in Russ.)

Abstract. Population aging is a demographic trend characteristic of most world countries, it requires attention from various social institutions. The situation of the growing number of older people around the world increases the relevance of studying this issue. The article aggregates data from different sources that determine the boundaries of the onset of old age based on various

theoretical and methodological approaches. It also shows the proportion of old people in the demographic structure of the Russian population in accordance with the chosen approaches. It is shown that the most popular age of the onset of old age, reflected in theoretical concepts, is within the range of 60–65 years. The article presents the results of the authors' study, which covered 1198 respondents from more than 65 regions of the Russian Federation (organized by Lomonosov Moscow State University together with ISESP FCTAS RAS in 2022). During the analysis of the data obtained, some inconsistencies were found between the boundaries fixed in scientific discourse and the ideas of the study participants about the moment of the onset of old age. The results obtained showed the absence of significant differences in ideas about the moment of old age for men and women (69.4 and 68.0 years, respectively). There is a tendency to postpone the age of old age with an increase in the age of respondent. A correlation between the actual and psychological age of old age showed that "premature" aging (when a person recognizes himself as old, before he exceeds the age of old age he named) is found in more than half of the respondents who associate themselves with older people.

Keywords: population aging, old age, age limits of old age, age structure of the population, elderly people.

References and Internet sources

1. Dobrokhleb V. G. Demograficheskoye starenie v Rossii i novaya sotsial'naya real'nost' [Demographic aging in Russia and new social reality]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 66–76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6 (in Russ.)
2. Erzin A. I., Gerashchenko N. A. Obraz blagopoluchnoj starosti v predstavlenii studentov [The image of a prosperous old age in the minds of students]. *Psiholog [Psychologist]*. 2015. No. 5. P. 76–95. DOI: 10.7256/2409–8701.2015.5.16173 (in Russ.)
3. Romanycheva I. S. Sotsial'nyje stereotipy v otnoshenii pozhilyh: protivorechiya i tendentsii [Social stereotypes in relation to the elderly: contradictions and trends]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]*. 2013. No. 1. P. 64–68. (in Russ.)
4. Smirnova T. V. Pozhilye lyudi: stereotipnyj obraz i sotsial'naya distantsiya [Elderly people: stereotypical image and social distance]. *Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]*. 2008. No. 8. P. 49–55. (in Russ.)
5. Laslett P. What is old age? Variation over time and between cultures. *Health and Mortality Among Elderly Populations*. Eds. G. Caselli, A. Lopez. New York: Oxford University Press, 1996. P. 21–38.
6. Barsukov V. N., Kalachikova O. N. Evolyutsiya demograficheskogo i sotsial'nogo konstruirovaniya vozrasta «starosti» [The evolution of demographic and social construction of the age of «old age»]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 34–50. DOI: 10.15838/ecc.2020.1.67.2 (in Russ.)
7. Medkov V. M. Demografiya [Demography]. Moscow. Infra-M. 2007. 683 p. (in Russ.)
8. Rosset E. Protsess stareniya naseleniya [The Process of Population Aging]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1968. 508 p. (in Russ.)
9. Rogozin D. M. Pyat' knig o liberalizatsii stareniya [Five books on liberalization of aging]. *Psihologiya zrelosti i stareniya [Psychology of Maturity and Aging]*. 2012. No. 4. P. 59–66. (in Russ.)
10. Vincent J. *Old Age*. New York. Routledge. 2003. 208 p.
11. Kozlova N. D., Zhdanova S. Yu., Otnosheniye k stareniyu u pedagogov v svyazi s sotsial'no-psihologicheskimi harakteristikami lichnosti [Attitude to aging among teachers in connection with the social and psychological characteristics of the individual]. *Psiholog [Psychologist]*. 2020. No. 4. P. 20–22. DOI: 10.25136/2409–8701.2020.4.3278 (in Russ.)
12. Smirnova T. V. O professional'nyh destruktivnykh v pozhilom vozraste [On professional destruction in old age]. *Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]*. 2007. No. 5(277). P. 21–28. (in Russ.)

13. Rijs K. J., Cozijnsen R., Deeg D.J. The effect of retirement and age at retirement on self-perceived health after three years of follow-up in Dutch 55–64 year olds. *Aging and Society*. 2012. Vol. 32. No. 2. P. 281–306.
14. Grigorjeva I. A., Sizova I.L. Trajektorii starenija zhenshchin v sovremennoj Rossii [Aging trajectories of women in modern Russia]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]*. 2018. No. 2. DOI: 10.17323/1811–038X-2018–27–2–109–135 (in Russ.)

Information about the authors:

Antonov Anatoly Ivanovich, Doctor of Philosophy, Head of Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: antonov_ai_@mail.ru; ORCID:0000–0002–0689–9905; Elibrary AuthorID: 73511.

Nazarova Inna Borisovna, Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: inna-nazarova@mail.ru; ORCID:0000–0001–8086–1617; Elibrary AuthorID: 75816.

Karpova Vera Mikhailovna, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: wmkarpova@yandex.ru; ORCID: 0000–0003–2560–6140; Elibrary AuthorID: 541955.

Lyalikova Sofia Victorovna, Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lyalikova@socio.msu.ru; ORCID: 0000–0002–9043–8158; Elibrary AuthorID: 955952.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023, утверждена 15.08.2023, опубликована 30.09.2023.